

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-13-21>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ (НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНФЛИКТА И ЮРИДИЧЕСКИХ ФОРМ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ)

Михель Д.Е.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Михель Д.Е. Теоретические и практические аспекты теории процессуальной справедливости в социальной психологии и юридической конфликтологии (на основе изучения конфликта и юридических форм его разрешения). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(1):13–21. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-13-21>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Михель Дина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 271-35-45

E-mail: michel-di@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 01.02.2023

Статья принята к печати: 28.02.2023

Дата публикации: 20.03.2023

Аннотация: Многоаспектное содержание категории справедливости как универсальной меры поведения и миропонимания предопределяет появление новых и даже нетрадиционных трактовок данного понятия в современной науке. Проблемы социальной справедливости, юридической (правовой) справедливости, распределительной справедливости, формальной, межличностной и политической справедливости неоднократно обсуждались наукой на самых различных уровнях, что, несомненно, обусловлено ролью и регулятивной функцией справедливости в организации общественного взаимодействия.

Нарастающая конфликтность общества обуславливает практическую потребность в таких формах и способах разрешения споров и урегулирования конфликтов, которые позволяли бы использовать положительную функцию конфликта для обеспечения согласованного и продуктивного развития общества и удовлетворения интересов его участников. Позитивная функция конфликта будет реализована в случае общей положительной оценки справедливости взаимодействия при его разрешении, т.е. оценки справедливого результата и справедливости процедуры его достижения. Между тем на сегодняшний день в науке отсутствует единообразный подход к определению критериев общей оценки справедливости социального взаимодействия, так же, как и критериев оценки процессуальной справедливости.

Указанная проблематика обуславливает актуальность самостоятельного доктринального значения и практического интереса к изучению процессуальной справедливости как межотраслевой научной категории. *Целью* данного исследования является определение основных критериев справедливого социального взаимодействия, формирующих общую оценку справедливости взаимодействия, и составляющих теорию процессуальной справедливости на основании комплексного анализа некоторых аспектов процессуальной справедливости в области социальной психологии и конфликтологии.

В ходе проведенного исследования *установлено*, что:

1. Процессуальная справедливость в значении объективной справедливости понимается как обусловленная объективными факторами возможность самостоятельного контроля процедуры и оказания влияния на нее сторонами.

2. Субъективное содержание процессуальной справедливости составляет восприятие процедуры принятия решения как справедливой формы разрешения спора через удовлетворение личного интереса. Выявленная связь между оценкой справедливости процедуры и вынесением качественных решений, определяющая выбор таких процедур, обеспечивает признание и исполнение решений в долгосрочной перспективе.

3. Критериями справедливого социального взаимодействия, составляющими общую оценку справедливости взаимодействия, являются следующие: содержание социальных норм, порядок (процедура) их применения и соблюдение этих социальных норм участниками общественных отношений.

Ключевые слова: процессуальная справедливость, социальное взаимодействие, социально-психологический подход, конфликт, формы и способы разрешения споров и урегулирования конфликтов, процедура принятия решения, объективная процедурная справедливость, субъективная процедурная справедливость, модель личного интереса и коллективных ценностей, индивидуалистические культуры, коллективистские культуры, стратегии разрешения конфликтов.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE THEORY OF PROCEDURAL JUSTICE IN SOCIAL PSYCHOLOGY AND LEGAL CONFLICTOLOGY (BASED ON THE STUDY OF THE CONFLICT AND THE LEGAL FORMS OF ITS RESOLUTION)

Dina E. Mikhel

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Mikhel D.E. Theoretical and practical aspects of the theory of procedural justice in social psychology and legal conflictology (based on the study of the conflict and the legal forms of its resolution). *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(1):13–21. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-13-21>

CONTACT INFORMATION:

Dina E. Mikhel, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 271-35-45

E-mail: michel-di@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 01.02.2023

The article has been accepted for publication: 28.02.2023

Date of publication: 20.03.2023

Annotation: Multidimensional content of the category of justice as a universal measure of behavior and worldview predetermines the appearance of new and even non-traditional interpretations of this concept in modern science. Problems of social justice, legal justice, distributive justice, formal, interpersonal and political justice have been repeatedly discussed by science at various levels, which is undoubtedly due to the role and regulatory function of justice in organizing social interaction.

The increasing conflictuality of society causes the practical need for such forms and methods of dispute resolution and conflict resolution, which would allow to use the positive function of conflict to ensure the coordinated and productive development of society and the satisfaction of the interests of its

participants. The positive function of the conflict will be realized in the case of a general positive assessment of the fairness of interaction in its resolution, i.e. the assessment of a fair result and fairness of the procedure of its achievement. Meanwhile, today in science there is no unified approach to the definition of the criteria of general assessment of social interaction fairness, as well as the criteria of procedural fairness assessment.

The mentioned problems determine the relevance of independent doctrinal value and practical interest in the study of procedural justice as an interdisciplinary scientific category. The purpose of this study is to determine the main criteria of fair social interaction, which form a general assessment of interaction fairness, and constitute the theory of procedural justice on the basis of a comprehensive analysis of some aspects of procedural justice in the field of social psychology and conflictology.

In the course of this study it was found that:

1. Procedural fairness in the meaning of objective fairness is understood as conditioned by objective factors the possibility of independent control of the procedure and influence on it by the parties.

2. Subjective content of procedural fairness is the perception of decision-making procedure as a fair form of dispute resolution through satisfaction of personal interest. The revealed connection between the assessment of procedural fairness and making quality decisions, which determines the choice of such procedures, ensures the recognition and enforcement of decisions in the long term.

3. Criteria of fair social interaction that make up the overall assessment of fairness of interaction are the following: the content of social norms, the order (procedure) of their application and compliance with these social norms by participants of social relations.

Keywords: procedural justice, social interaction, social psychological approach, conflict, forms and methods of dispute resolution and conflict resolution, decision-making procedure, objective procedural justice, subjective procedural justice, self-interest and collective values model, individualistic cultures, collectivistic cultures, conflict resolution strategies.

Введение

В философско-историческом аспекте справедливость имеет давнюю доктринальную традицию, так как, с одной стороны, является универсальной мерой поведения и миропонимания, а с другой – имеет конкретно-исторический характер, обусловленный не только внешними обстоятельствами, но и интересами и потребностями членов определенного общества. Справедливость как идея, чувство, принцип, идеал, норма поведения, социальный ресурс и научная категория находит свое воплощение в совокупности принципов и процедур, регулирующих распределение жизненных благ и тягот, меру прав и обязанностей, дозволенного и недозволенного, назначение наказания и освобождение от него и многие другие формы взаимодействия индивидов и общественных групп. Однако даже подобное предельно общее значение не позволяет раскрыть все аспекты, качества и свойства содержания и проявления справедливости.

В науке содержание определения общенаучной категории «справедливость» постоянно обновляется и наполняется новым смыслом.

Уже со времен античности справедливость трактовалась как идеал поиска и совершенствования оптимально и гармонично устроенного общества. Многовековая традиция изучения справедливости берет свое начало с философско-правовой мысли Древней Греции. Доктринальная востребованность проблем справедливости обусловлена ее природой – отражать экономические, политические, культурные и нравственные условия жизни общества в их развитии и связи. В зависимости от ступени цивилизации, на которой находится общество, уровня развития его социально-экономических и политических отношений, образованности и культуры видоизменяются и представления о нормативно-ценностном содержании справедливости. Однако, несмотря на различия представлений о справедливости и ее содержании, справедливость, выступая социальной ценностью, служит ориентиром в поведении людей, построении и развитии социальных институтов и критерием социального взаимодействия.

Опираясь на представления о справедливости в конкретном обществе, можно судить о степени его зрелости, цивилизованности и степени защищенности личности в этом обществе. В гармонично развивающемся и прогрессивно устроенном обществе представления его членов о справедливости и их взаимодействие на основе идеалов, морально-нравственных установок и норм о справедливости определяют результат такого взаимодействия – «наилучшие условия существования максимальному количеству граждан» [2, с. 10] или «правовое государство, в котором члены гражданского общества занимают активную гражданскую позицию для достижения всеобщего блага» [3].

С развитием и усложнением общественных отношений усложняется и содержание понятия «справедливость», поэтому для сохранения и поддержания роли этого понятия как «ориентира» необходимо постоянно совершенствовать его и наполнять новым смыслом и содержанием, адаптированным к общественным процессам [3]. Указанное обстоятельство и многоаспектное содержание категории справедливости предопределяет появление новых и даже нетрадиционных трактовок данного понятия в современной науке. Сегодня можно встретить научные исследования, посвященные различным сторонам и проявлениям справедливости. Проблемы социальной справедливости, юридической (правовой) справедливости, распределительной справедливости, формальной, межличностной и политической справедливости неоднократно обсуждались наукой на самых различных уровнях. Так, американский философ и социолог Дж. Роулз при построении своей теории социальной справедливости определяет справедливость как «честность и добродетель общественных институтов, отражающую реальное положение личности в обществе, зависимость чувства справедливости от удовлетворения экономических, политических, духовных и иных потребностей» [4, с. 137]. Принципы справедливого устройства общества с позиций оценки справедливости взаимодействия его участников анализировали такие ученые, как Б.Н. Кашников, Н.В. Гришина, Г.Ю. Карнаш, О. Хеффе и многие другие. Такая трактовка справедливости основывается на субъективном восприятии происходящего в рамках социально-психологического подхода, который разграничивает нормы, регулирующие процесс взаимодействия участников (процессуальная справедливость) и полученный результат (дистрибутивная справедливость). Признание справедливости социальной ценностью определяет необходимость соблюдения социальных норм, обеспечивающих продуктивное развитие общества, комфортное взаимодействие его участников и согласованное разрешение конфликтов в нем на основе взаимного уважения и принятия.

Конфликт является неизбежным явлением развития общества и выполняет различные функции в нем. Конфликт может быть стимулом и средством развития общественных отношений, т.е. выполнять позитивную функцию, а может, наоборот, тормозить и существенно осложнять общественное развитие. В современной науке различные подходы к содержанию, сущности и видам конфликтов, а также формам их разрешения выступают предметом изучения не только конфликтологии [1]. Определенный научный интерес к различным аспектам и формам проявления конфликта со стороны социологических, психологических и правовых наук определил вектор развития множества современных исследований в этой области научного знания. Однако научный интерес не ограничивается только изучением конфликта и форм его разрешения. С позиций социально-психологического подхода справедливость и условия ее соблюдения также часто выступают объектом научных исследований, однако, несмотря на актуальность и познавательный потенциал категории процессуальной справедливости для психологических, социологических и юридических наук, ее значение и функции в социальном взаимодействии и развитии социальных институтов, на наш взгляд, не получили должного освещения в науке.

Настоящее исследование направлено на анализ теоретических и прикладных аспектов теории процессуальной справедливости в конфликтологии и социальной психологии с целью установления основных критериев справедливого социального взаимодействия, формирующих общую оценку справедливости взаимодействия в обществе.

Методы исследования

Методология исследования представлена совокупностью общенаучных методов познания. Особое место среди которых отведено системному подходу и логическим методам. Также основу методологии исследования составляют социально-психологический подход, дискурсивный и нарративный анализ, а также сравнительный метод при изучении и сопоставлении подходов к справедливости: процессуальной справедливости, справедливом распределении благ (справедливости результатов) и о позитивном результате. Кроме того, автор обращается к анализу исследований конфликта и юридических форм его разрешения в области социальной психологии, социологии права и юридической конфликтологии. В рамках процессуального и ресурсного подходов теоретически и эмпирически обосновываются некоторые теоретические и практические положения теории процессуальной справедливости, представленные объективным и субъективным содержанием. Теоретические и практические аспекты теории основываются на результатах и выводах многочисленных эмпирических исследований ученых-социологов и психологов, проводимых в XX в. в Западной Европе, США, Японии и Китае.

Результаты исследования

Результаты проведенного исследования и их анализ свидетельствуют о гносеологическом потенциале процессуальной справедливости как межотраслевой (междисциплинарной) научной категории и универсальной теоретической модели построения и развития социальных институтов.

Процессуальная справедливость обуславливает социальное взаимодействие и его формы, поскольку процедурные предпочтения, например, при разрешении споров зависят от культуры общества и системы его ценностей, а также от восприятия процедуры принятия решения как справедливой формы разрешения спора.

Теоретические аспекты теории процессуальной справедливости формируются объективным и субъективным пониманием процессуальной справедливости. Представленные эмпирические результаты составляют содержание практических аспектов теории процессуальной справедливости о том, что оценка процессуальной справедливости процедуры принятия решения определяет удовлетворенность участников процесса принятым решением и их предпочтения при выборе такой процедуры. Установленная связь между оценкой справедливости процедуры и вынесением качественных решений, определяющая выбор процедур разрешения конфликтов, обеспечивает признание и исполнение решений в долгосрочной перспективе, что позволяет предотвращать конфликты внутри социальных групп, так как обеспечивает соответствие интересам их членов процедур, определяющих взаимодействие внутри социальной группы.

Таким образом, полученные выводы при анализе практических и теоретических аспектов теории процессуальной справедливости могут быть использованы при формировании единообразного подхода к определению критериев общей оценки справедливости социального взаимодействия. Так, автор предлагает следующие критерии общей оценки справедливого социального взаимодействия и процессуальной справедливости: содержание социальных норм, порядок (процедура) их применения и соблюдение этих социальных норм участниками общественных отношений.

Рассмотрим основные эмпирические результаты исследований зависимости оценки справедливости процедуры, результата и выбора форм взаимодействия на примере оценки справедливости процедур разрешения юридических конфликтов.

Исследования в области социальной психологии производились на основе изучения конфликта и юридических форм его разрешения. Ученые исследовали основные юридические формы и процедуры разрешения конфликта, достигаемые в процессе их применения результаты и восприятие участниками конфликта как самих способов, так и достигнутых результатов с точки зрения справедливости. В результате было установлено, что восприятие процессуальной справедливости влияет на то, как люди думают и как относятся к тем результатам, которых они достигли в юридических спорах [7; 8; 12; 13; 14]. Процессуальная справедливость формирует у людей чувство удовлетворенности результатом и создает хороший задел для того, чтобы они соблюдали достигнутые соглашения в будущем [14; 15].

Проведенное Лейнгом исследование показало зависимость процедурных предпочтений от культуры [7, с. 39; 8]. Так, в обществах, где межличностные отношения имеют устойчивый и длящийся характер, т.е. в коллективистских культурах, предпочтение отдается процедурам, которые допускают возможность сотрудничества, компромисса и примирения, например посредничеству и переговорам. В Китае, Японии, Испании, Турции предпочтение отдается поддержанию прочных, стабильных и гармоничных отношений, снижению враждебности, непосредственному контакту. Индивидуалисты же (Канада, США, Западная Европа) более склонны к угрозам и обвинениям в ходе разбирательства и чаще идут на прямую конфронтацию.

Указанные различия подходов к разрешению конфликтов обуславливают и понимание несправедливости. Именно поэтому процессуальная справедливость в значении объективной справедливости как возможности самостоятельного контроля процедуры и оказания влияния на нее близка индивидуалистическим культурам. В коллективистских культурах превалирует иное понимание процессуальной справедливости.

Неформальные процедуры разрешения юридических конфликтов, предваряющие официальное судебное разбирательство и позволяющие сторонам конфликта самостоятельно активно участвовать в процессе и устанавливать взаимоприемлемые правила ведения процесса, положительно воспринимаются в обществе с позиции их процессуальной справедливости и оценки достигнутого

результата. Даже если сторона терпит поражение, она переживает его гораздо легче, когда ощущает, что с процессуальной точки зрения все было справедливо.

Строго регламентированные и подчиняющиеся нормам официального процессуального права процедуры, которые не допускают альтернативного поведения и связаны формализованными рамками, вызывают у участников процесса недоверие относительно процессуальной справедливости, так как не позволяют активно участвовать в процессе, в связи с чем стороны чувствуют неудовлетворенность и невнимательность к своей позиции. Как следствие, принимаемые в ходе применения таких процедур решения чаще подвергаются обжалованию как несправедливые и не исполняются сторонами.

Таким образом, очевидна связь между оценкой справедливости процедуры, вынесением качественных решений и их исполнением. Кроме того, оценка справедливости процедуры определяет выбор таких процедур. Так, заинтересованные лица выбирают процедуру, которая дает им возможность оказать влияние на процесс принятия решения [2, с. 14]. При этом стороны соглашались с тем, что арбитр должен контролировать процесс, но отвергают строго императивный порядок. К факторам, влияющим на выбор процедуры и оценку справедливости вне зависимости от ценностей группы, относят следующие: свободу выражения своей точки зрения и вежливость; степень контроля субъекта оценки за результатом; справедливость результата, обеспеченного процедурой; некоторые характеристики ситуации и культурную принадлежность участников.

Анализ представленных эмпирических данных позволяет сделать вывод о том, что предпочтение одной процедуры в ущерб другим в зависимости от оценки их справедливости объясняется тем, что, во-первых, в процессуальной справедливости стороны видят залог правильных и справедливых решений, во-вторых, процессуальная справедливость дает людям информацию о занимаемом ими положении в группе, и в-третьих, представления о процессуальной справедливости позволяют преодолеть неопределенность: процессуальная справедливость – главный критерий удовлетворенности [5]. Справедливый ход процесса принятия решения в большей степени приносит удовлетворение, что в свою очередь обеспечивает признание и исполнение решения в долгосрочной перспективе. По мнению психологов, так происходит потому, что «справедливость процесса принятия решений увеличивает в глазах людей – объектов этих решений – легитимность тех, кто эти решения принимает» [14, с. 117–118; 15]. Люди следуют правилам только в том случае, если верят в легитимность тех инстанций, которые их ввели. Легитимность определяется тем, насколько при принятии правил соблюдался принцип процессуальной справедливости [14, с. 117–118]. Удовлетворение и уверенность в честности процесса и легитимности ответственного за решение обеспечивается, таким образом, нейтральностью и беспристрастностью третьей, ответственной, стороны, пользующейся доверием сторон, возможностью высказаться и полноценно представить предысторию, следованием общепринятым нормам вежливости и уважения в общении.

Исследованные эмпирические результаты подтверждают теоретические выводы о том, что восприятие процессуальной справедливости влияет на то, как люди думают и как относятся к тем результатам, которых они достигли, а также на выбор форм общественного взаимодействия и качество работы в группе. Системный анализ практических и теоретических аспектов теории процессуальной справедливости позволил установить, таким образом, основные критерии справедливого социального взаимодействия, составляющие общую оценку справедливости: содержание социальных норм, порядок (процедура) их применения и соблюдение этих социальных норм участниками общественных отношений.

Научная дискуссия

Представления о роли справедливости как общественной ценности и априорного начала построения и функционирования социальных институтов и общественных отношений возникали уже в античной философско-правовой мысли. Однако подходы к справедливости как основе общественного устройства, позволяющего комфортно и продуктивно коммуницировать, и взаимодействовать всем членам этого общества, стали появляться только в XX в. в связи с развитием индивидуалистического подхода и «субъективных интерпретаций происходящего» [2, с. 17]. В указанный период происходит признание определяющей роли человека и его активной деятельности в прогрессивном развитии общества, для которого наилучшие условия развития обеспечивает именно справедливость как социальная ценность.

Так, в социальной философии представления о справедливости и формах ее достижения сводятся к оценке справедливого социального взаимодействия. Общая оценка справедливости взаимодействия влияет на поведение участников, определение целей и задач их деятельности,

следовательно, регулятивная функция справедливости включает необходимость соблюдения социальных норм, которые также оцениваются участниками общественных отношений с точки зрения их справедливости.

В пределах социально-психологического подхода различаются нормы, регулирующие процесс взаимодействия, и нормы, регулирующие его результат, т.е. нормы дистрибутивной и процессуальной справедливости. Регулятивная функция справедливости реализуется лишь в случае соблюдения норм и дистрибутивной, и процессуальной справедливости.

Различные стороны справедливости были представлены уже в работах Аристотеля, основополагающие выводы которого и составляют современное понимание справедливости содержания, или справедливости результата (дистрибутивная справедливость), и справедливости процесса (процессуальная справедливость).

Дистрибутивная справедливость рассматривается в современных исследованиях с позиции теории беспристрастности или справедливого распределения ресурсов [6, с. 245; 16, с. 67]. Представители данной теории считают беспристрастность основной нормой справедливости, которая позволяет предотвращать конфликты в обществе и учитывать соразмерность издержек и вознаграждений.

Оценивая справедливость взаимодействия, недостаточно, однако, ориентироваться только на справедливость результата, необходимо учитывать также и справедливость его достижения, т.е. процесс. Процессуальная справедливость включает совокупность норм, применение которых ведет к принятию справедливого результата. Основные принципы, предлагаемые современными исследователями процессуальной справедливости, следующие: личная свобода, равные права и честность (защита от обмана и насилия) [4, с. 113; 10, с. 9].

Самостоятельное доктринальное значение категории «процессуальная справедливость» подтверждается исследованиями ученых-социологов и психологов, проводимыми в XX в. в Западной Европе, США, Японии и Китае. Предметом указанных научных исследований являлась процессуальная справедливость в области психологических и социологических наук. Имеющиеся исследования некоторых аспектов процессуальной справедливости в системе юридических наук также подтверждают научный интерес и потенциал этого правового феномена со стороны юриспруденции.

В лексиконе юристов процессуальная справедливость обычно обозначает, что процесс, в результате которого достигается то или иное решение, проходит объективно честно. В психологии, напротив, понятие процессуальной справедливости относится к субъективным оценкам частных лиц и их оценкам того, насколько правильно организован процесс принятия решения [14]. Представления о процессуальной справедливости отличаются от представлений о справедливом распределении благ (справедливости результатов), так же, как и от представлений о позитивном результате (насколько исход благоприятен для каждой из сторон) [14].

Одними из первых теорию процессуальной (процедурной) справедливости в социальной психологии сформулировали американские социальные психологи Дж. Тибо и Л. Уолкер [12; 13, с. 89]. Разработанная ими теория получила название «объективная процедурная справедливость». Процедурная справедливость, в соответствии с указанной теорией, зависит от таких объективных факторов, как особенности процедуры, ее способность приводить к «правильным» решениям, а не от того, как ее оценивают люди [2, с. 13]. Основная идея этой теории состоит в том, что предпочтительнее такая процедура разрешения конфликта, которая «позволяет конфликтующим сторонам контролировать процесс, предполагая одновременно, что принятие решения осуществляется беспристрастными третьими лицами (контроль результатов)» [12; 13, с. 89]. Такая трактовка процедурной справедливости, по мнению Лейнга характерна для индивидуалистических культур [7, с. 39; 8]. Лейнг и его единомышленники утверждали, что в зависимости от культуры, стереотипов и ценностей, определяющих общественные связи, устанавливаются стратегии разрешения конфликтов. Так, согласно двумерной модели конфликтного поведения, в зависимости от предпочтения собственных интересов и озабоченности интересами противоположной стороны, возможны пять основных стратегий разрешения конфликтов: сотрудничество, состязание, компромисс, примирение, избегание [11, с. 115]. Состязание представляет собой такую стратегию разрешения конфликта, при которой собственные интересы превалируют над интересами другой стороны. Такие подходы предпочитают представители индивидуалистических культур. Сотрудничество, компромисс и избегание предполагают относительное равновесие в озабоченности как своими, так и противоположными интересами. Отличие состоит лишь в уровне озабоченности:

высокий уровень озабоченности – сотрудничество, средний (сдержанный) – компромисс, низкий – избегание. На формирование такого подхода к разрешению конфликтов оказывает влияние уровень коллективизма культуры, так как для коллективистов предпочтительнее учет общественных интересов. В случае примирения приоритет отдается интересам противной стороны, а уровень озабоченности собственными интересами низкий. Определение процессуальной справедливости через удовлетворение личного интереса было предложено в модели личного интереса и коллективных ценностей [9]. Такое понимание процессуальной справедливости связано со степенью, в которой люди оценивают данную процедуру принятия решения как справедливую. Этот аспект получил название «субъективная процедурная справедливость», он предполагает проявление справедливости как чувства [2, с. 29]. Справедливость как чувство оказывает большое влияние на мотивацию, самоэффективность и самоуважение участников взаимодействия.

Модель личного интереса и коллективных ценностей строится на положении о справедливости процедуры как гарантии получения желаемого результата [2, с. 29]. При этом представление о справедливости процедуры зависит не только от индивидуальных ценностей человека, но и от используемых процедур. Процедуры, традиционные для группы, считаются более справедливыми, поскольку встроены в ценностную систему этой группы. Так, в наиболее ранних исследованиях аспектов процессуальной справедливости отмечалось, что ее положительная оценка определялась официальной процедурой с участием третьей, нейтральной, авторитетной стороны, ответственной за принятие решения [13, с. 89]. Появление новых процедур и способов разрешения конфликтов отразилось и на результатах более поздних исследований [5].

Таким образом, оценка качественных решений напрямую зависит от оценки справедливости процедуры их принятия, которая в свою очередь влияет в дальнейшем на выбор форм взаимодействия и качество работы в группе.

Список использованной литературы:

1. Адыгезалова Г.Э. Развитие юридической конфликтологии и протокол разногласий как эффективное средство разрешения юридических конфликтов. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право*. 2018;(8):95–99.
2. Гулевич О.А. Социальная психология справедливости: монография. Москва: Институт психологии РАН; 2011.
3. Михель Д.Е. Теоретико-правовые аспекты познания справедливости. *Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. 07 июня 2019*. Краснодар: Изд-во КубГУ; 2019.
4. Роулз Дж. Теория справедливости: монография. Москва, 2017.
5. Холландер-Блюмофф Р., Тайлер Т.Р. Верховенство права вне суда. *Медиация и право*. 2016;(2(40)):21–41.
6. Adams J.S. Inequity in social exchange. In L. Berkowitz (Ed.) *Advances in experimental social psychology*. New York, 1965.
7. Leung K. *Cross-cultural study of procedural fairness and disputing behavior*. Champaign IL: University of Illinois; 1985.
8. Leung K., Lind E.A. Procedural justice and culture: effects of culture, gender and investigator status on procedural preferences. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986;(50):1134–1140.

References:

1. Adygezalova G.Eh. [The development of legal conflictology and the protocol of disagreements as an effective means of resolving legal conflicts]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: ehkonomika i pravo = Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. 2018;(8):95–99. (In Russ.)]
2. Gulevich O.A. [Social Psychology of Justice]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2011. (In Russ.)]
3. Mikhel' D.E. [Theoretical and legal aspects of cognition of justice]. *Zhizn' prava: pravovaya teoriya, pravovaya traditsiya i pravovaya real'nost': sb. st. po materialam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 07 iyunya 2019 = The life of law: legal theory, legal tradition and legal reality: collection of articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference on June 07, 2019*. Krasnodar: Publishing House of the Kuban State University; 2019. (In Russ.)]
4. Roulz Dzh. [The theory of justice]. Moscow, 2017. (In Russ.)]
5. Kholander-Blyumoff R., Tailer T.R. [The rule of law outside the court]. *Mediatsiya i pravo = Mediation and law*. 2016;(2(40)):21–41. (In Russ.)]
6. Adams J.S. Inequity in social exchange. In L. Berkowitz (Ed.) *Advances in experimental social psychology*. New York, 1965.
7. Leung K. *Cross-cultural study of procedural fairness and disputing behavior*. Champaign IL: University of Illinois; 1985.
8. Leung K., Lind E.A. Procedural justice and culture: effects of culture, gender and investigator status on procedural preferences. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986;(50):1134–1140.

9. Lind E.A., Taylor T.R. *The Social Psychology of Procedural Justice*. New York, 1988.
10. Nozick R. *Anarchy, State and Utopia*. New York: Basic Books; 1974.
11. Pruitt D.G., Carnevale P.J. *Negotiation in social conflict*. Buckingham, England: Open University Press; 1993.
12. Thibaut J., Walker L. A theory of procedure. *California Law Review*. 1978;(66):541–566.
13. Thibaut J., Walker L. *Procedural justice: a psychological analysis*. Hillsdal, 1975.
14. Tyler T.R. Social Justice: Outcome and Procedure. *International Journal of Psychology*. 2000;35(2):117–118.
15. Tyler T.R. Procedural justice, identity and deference to the law: what shapes rule-following in a period of transition? *Australian Journal of Psychology*. 2009;(61):32–39.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михель Дина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: 0000-0001-9116-5748

9. Lind E.A., Taylor T.R. *The Social Psychology of Procedural Justice*. New York, 1988.
10. Nozick R. *Anarchy, State and Utopia*. New York: Basic Books; 1974.
11. Pruitt D.G., Carnevale P.J. *Negotiation in social conflict*. Buckingham, England: Open University Press; 1993.
12. Thibaut J., Walker L. A theory of procedure. *California Law Review*. 1978;(66):541–566.
13. Thibaut J., Walker L. *Procedural justice: a psychological analysis*. Hillsdal, 1975.
14. Tyler T.R. Social Justice: Outcome and Procedure. *International Journal of Psychology*. 2000;35(2):117–118.
15. Tyler T.R. Procedural justice, identity and deference to the law: what shapes rule-following in a period of transition? *Australian Journal of Psychology*. 2009;(61):32–39.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dina E. Mikhel

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: 0000-0001-9116-5748